

Источник: Российская газета
Дата: 15 февраля 2006

Газовый аргумент для "восьмерки"

От московской встречи министров финансов развитых стран Россия добилась максимум возможного

ТОЛЬКО что завершившаяся встреча министров финансов "большой восьмерки" носила переходный характер, поскольку в ней не принимали участия главы центральных банков. Однако для подготовки саммита в Санкт-Петербурге и решения важных проблем мирового сообщества формат встречи был вполне адекватен.

Главное - уже пройден рубеж, за которым заканчиваются спекуляции о характере летней встречи президентов: ее контуры в основном прорисованы. Повестку дня можно сгруппировать в три темы: подготовка встречи глав государств, финансы, рынки энергоносителей.

Министры отметили рост мировой экономики и неустойчивость цен на энергоносители как угрозу этому росту. А затем - одобрили тему энергобезопасности как стержневую на будущем саммите. Были поддержаны российские инициативы по созданию региональной организации по борьбе с отмыванием незаконных средств, в частности, в контексте борьбы с терроризмом. Коммюнике встречи упоминает целый ряд актуальных вопросов - от борьбы с бедностью до угрозы пандемии птичьего гриппа.

Вторая группа вопросов касается финансовых проблем мира. Российскому минфину удалось решить сразу несколько задач. Прежде всего - досрочный возврат еще 10,9 миллиарда долларов долгов Парижскому клубу. Напомним, что 43 миллиарда долларов (из которых Россия уже выплатила 15 миллиардов в 2005 году) являются долгом СССР, реструктурированным в 1994 году. Полностью его выплатить трудно, поскольку Германия выпустила вторичных облигаций на пять миллиардов долларов. Еще пять лет назад обсуждалась новая реструктуризация и возможность списания долга. А сейчас Россия уговаривает кредиторов забрать весь долг, а им это не слишком выгодно: 7 процентов годовых по этим бумагам представляется весьма приличной ставкой в эпоху низких процентов.

Досрочное погашение долгов дает России неплохие возможности для выполнения своей роли члена "большой восьмерки". Россия имеет 3 процента голосов в МВФ и Всемирном банке и должна участвовать в пополнении капитала Международной ассоциации развития (часть группы МБРР). Ассоциация испытывает трудности, поскольку предоставляет беспроцентные кредиты беднейшим странам. Так вот Россия списывает очередную порцию долгов шестнадцати беднейшим странам, и при этом дополнительно выделяет МАР еще 587 миллионов долларов. Это определенный сигнал другим странам "восьмерки".

Здесь стоит отметить разницу в восприятии нашей макроэкономики внутри и вне страны. Мы остро осознаем себя страной со значительной бедностью, проблемами образования, здравоохранения, инфраструктуры. Остальные члены "восьмерки" имеют ВВП на душу населения в 3-4 раза больше нашего, даже если исчислять этот показатель по паритету покупательной способности, а не по текущему курсу рубля. Но сейчас все эти страны испытывают трудности или с экономическим ростом (Япония и европейские члены G8), или с бюджетным и торговым дефицитом (США). А в России - средний темп прироста в 6,5 процента в год и избыточный профицит бюджета. Так что с внешней точки зрения у нас есть возможность поддержать усилия других членов клуба. Конечно, денег жалко, но стабильность окружающего мира стоит инвестиций.

Третья группа проблем, которые обсуждались на встрече, относится к энергетике. И здесь показателен бесспорный интерес всего мира к тому, как Россия намерена трактовать понятие "энергетическая безопасность". Говоря упрощенно, страны-производители хотели бы иметь долгосрочную стабильность цен и своих доходов, а потребители - устойчивость

поставок по возможно более низким ценам. Весь вопрос в том, как это совместить. Январские события на Украине, приведшие к перебоям в поставках газа в Европу, на Западе трактуют по-разному, причем есть серьезный "лаг" между оценками бизнесменов и экономистов, с одной стороны, и политологов и журналистов - с другой. Поскольку министры финансов относятся к первой категории, то их реакция была относительно спокойной.

Был, естественно, поднят вопрос о договоре об "Энергетической хартии", который Россия подписала, но не ратифицировала. Почему-то полагают, что этот документ помог бы в беспроблемном транзите газа через Украину. Но вообще-то случай отсутствия контракта вряд ли подпадает под действие Хартии, а судебное разбирательство все равно не должно останавливать поставки зимой. Для России за переговорами по Хартии стоят тяжелые многолетние переговоры по "Транзитному протоколу" к Хартии, который должен регулировать правила перемещения ресурсов через транзитные территории. Российская сторона обещала, и вполне разумно, большую прозрачность правил доступа к трубопроводным системам.

Энергетическая безопасность - это часть глобальной энергетической политики. Вторая без первой неадекватна. Но ведь нет никакой глобальной энергетической политики как единого документа или единого координированного действия субъектов - есть только национальные (часто конфликтующие) политики и стратегии конкурирующих компаний. Стабильность предполагает не только балансировку добычи и потребления при неравномерном распределении ресурсов и добычи по планете. Глобального госплана никто не хочет, а равновесие нужно долгосрочное и динамическое. Совместить интересы разнородных государств, компаний, которые в энергетическом секторе и частные, и государственные - это очень сложно. Ключевая проблема, конечно, лежит в сфере инвестиций: неравномерность доходов привела к глобальному перераспределению финансовых потоков. А вот инвестирование этих средств в добычу, транспортировку и переработку энергетических ресурсов предполагает более глубокое понимание будущих проблем и рисков. Главный вопрос в том, кто несет риски вложений в долгосрочные нефтегазовые проекты, - если учесть ожидание снижения цен на энергоносители или технологического прорыва в сторону водородного топлива или атомных технологий.

В контексте встречи возникло предложение российской стороны о создании мирового рынка газа, которого пока не существует. Российские предложения по единому рынку в долгосрочном плане должны базироваться на развитии трубопроводного транспорта газа и движения к единой цене, высокой конкуренции. Естественно, уход от монополии поставщика логически должен сопровождаться снятием монополии на транзит.

В контексте встречи "большой восьмерки" Россия выдвинула предложения по развитию атомной и водородной энергетики. Естественно, Россия получает хорошие доходы от нефти, но ощущает дискомфорт от медленной модернизации своей экономики. Здесь есть шанс для России вернуться в ряды производителей новых технологий.

Наконец, стоит отметить, чего нет в заявлении министров. Разумеется, там нет проблем экологии в широком смысле слова: обычно министры финансов этим не занимаются. Нет и социальной составляющей. Летом мы узнаем о масштабах российского участия в мировых процессах трансформации мирового энергохозяйства. Вообще то, как "восьмерка" собирается провести диалог по глобальной энергетической политике, включая и страны, и компании, его формат и механизмы, самое интригующее для специалистов. В целом встреча министров финансов была удачной и для решения серьезных проблем, и для Алексея Кудрина, и для имиджа хозяев саммита.

Леонид Григорьев

ПРЕЗИДЕНТ ИНСТИТУТА ЭНЕРГЕТИКИ И ФИНАНСОВ, ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА МЕНЕДЖМЕНТА
МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В МОСКВЕ